

IN MEMORIAM

«ОТ САМОГО ЧЕЛОВЕКА ЗАВИСИТ,
ДО КАКОЙ СТЕПЕНИ ЖИЗНЬ
ЕГО НАПОЛНЕНА ПРЕКРАСНЫМ И ВЕЛИКИМ...»
ПАМЯТИ ЮЛИИ МИХАЙЛОВНЫ ПРОСКУРИНОЙ

13 декабря 2019 года доктору филологических наук, профессору Юлии Михайловне Проскуриной могло бы исполниться 90 лет.

Жизненный путь ученого более полувека, с 1963 г., неразрывно был связан с Уральским государственным педагогическим университетом, ранее Свердловским государственным педагогическим институтом, – от ассистента до профессора, заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы. Юлия Михайловна всю свою жизнь занималась любимым делом – исследованием и преподаванием русской литературной классики. Она была примером строгого академического, требовательного отношения к профессии, независимо от того, шла речь о защите диссертации или о студенческом ответе на экзамене. При этом состояние постоянной увлеченности исследователя нередко нарушалось, к примеру, идеально выстроенную структуру лекции внезапно пришедшей свежей идеей, и тогда слушатели становились счастливыми свидетелями рождения новой исследовательской мысли.

Юлия Михайловна – ученый-филолог, известный далеко за пределами нашего региона. Круг научных интересов Юлии Михайловны, включающий в себя вопросы теории и истории русской литературы XIX века, обозначился еще в годы работы над кандидатской диссертацией «Повествователь-рассказчик в прозе натуральной школы». Докторская диссертация «Русская художественная проза 50-х годов XIX века: развитие реализма в повествовательных жанрах» окончательно продемонстрировала безусловную способность Юлии Михайловны мыслить концептуально, систематизировать ведущие тенденции различных периодов истории русской литературы. Поэтому в дальнейшем обращение к изучению творчества писателей-реалистов – А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Н. Г. Чернышевского, уральских писателей Е. А. Словцовой-Камской, Ф. М. Решетникова, Д. Н. Мамина-Сибиряка – неизменно приводило ученого к размышлению над общими закономерностями и типологическим сходством литературных явлений. Масштабное осмысление этапов истории русской литературы XIX века нашло свое отражение как в монографических работах Юлии Михайловны – «Натуральная школа в свете эволюции и типологии классического реализма», «Диалог с натуральной школой в прозе 1860-х годов» (2004), «Типология русского реализма XIX века» (2007), «VARIA: о русской классике. XIX век» (2009), так

и в серии учебных пособий – «Реализм русской литературы 50-х годов XIX века», «Стилевое своеобразие русской прозы середины XIX века», «Типология образа автора в творчестве Ф. М. Достоевского», «Литературная критика эпохи классического реализма на уроках русской словесности», «Творческие контакты русских и западноевропейских писателей XIX века». Теоретическая основательность и убедительность трудов Юлии Михайловны и сегодня востребованы как студентами при изучении ведущих курсов, так и учеными в ходе современной интерпретации близких историко-литературных проблем.

Одной из главных исследовательских привязанностей Юлии Михайловны была русская литература периода «натуральной школы», которую она знала до мельчайших подробностей, чувствовала ее эстетику, видела ее проявления в последующих литературных эпохах. Юлия Михайловна и сама, если можно так выразиться, была очень «натуральной» во всем – в своей увлеченности любимым делом, которым для нее была ее работа, в воспоминаниях о встречах с известными учеными (которые для большинства из нас были только авторами монументальных литературоведческих трудов, а для нее – знакомыми, живыми людьми, со своей судьбой, своими характерами, привычками, «словечками» и т. д.), в общении с коллегами, будь то научная дискуссия или дружеская беседа, в любви к своей большой семье, которая собиралась у нее дома не только по праздникам, но и каждый выходной. Юлия Михайловна всегда была искренне рада встрече, была открыта для общения – на кафедре, дома, в разговорах по телефону.

Помню, как будучи еще аспиранткой Юлии Михайловны, я с трепетом впервые вошла в ее квартиру: стол, устланный листами с записями (этот узнаваемый мелкий почерк и строчки, неизменно стремящиеся по косой вверх), настольная лампа, на стене портрет Юлии Михайловны – молодой красавицы, портрет любимой мамы, в серванте – кузнецовский фарфор и разные памятные вещицы, но главное – кругом книги – стопки книг и журналов на столе, собрания сочинений и научные издания в шкафах комнаты и коридорчика, на полках в кладовой. В доме Юлии Михайловны зал (а именно так хочется называть комнату в ее хрущевской квартире) был и кабинетом, и литературной гостиной одновременно: здесь уживались, с одной стороны, рабочий стол, а с другой – диван с небольшим столиком

и уютными креслами, куда она приглашала расположиться гостей. Все знали, что к Юлии Михайловне нужно приходиться голодным, твоего прихода всегда дружелюбно ожидали на столике тарелки с подтарельниками, столовое серебро, какая-нибудь винтажная ложечка в сахарнице... И вот так, за чашечкой чая, начинались беседы о публикациях, разделах диссертации, о русской культуре, о политике (она прекрасно разбиралась в современной политике и была неравнодушна к тому, что происходит в стране), вспоминались многочисленные, ставшие к моменту рассказывания смешными истории, как например, изначально совсем невеселая, история о сломанной ноге Юлии Михайловны на одной из московских конференций, или случай с путаницей фамилий при приеме ею на кафедру нового сотрудника, или откуда в кругу коллег взялось выражение «одноглазая Катя»... За этим общением, погружающим тебя в совершенно особый мир, ты не замечал, как проходили часы, как из ученика, пришедшего на консультацию, ты незаметно превращался в равноправного собеседника, где твой взгляд на вещи заслуживал внимания, а твои исследовательские наблюдения расценивались как настоящее открытие.

Юлия Михайловна была очень жизнелюбивым и оптимистичным человеком, хотя всегда называла себя «оптимистичным пессимистом». Она любила то дело, которым занималась, всю свою жизнь посвятив науке о литературе. Но при этом могла с не меньшей, чем при выходе новой публикации, радостью поделиться своим очередным достижением в кулинарном искусстве... Любила свою собачку Мальвочку... Любила слушать романсы в исполнении коллег кафедры, с восторгом исполняя свою неизменную партию в «Вечернем звоне» – «...бом!.. бом!..». Она заражала окружающих своим невероятным жизнелюбием и энергией.

Особую роль Юлия Михайловна сыграла в судьбе каждого из преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы, которую она возглавляла в течение двадцати двух лет и где каждый, так или иначе, был ее учеником (с 2014 года кафедра войдет в состав

объединенной кафедры литературы и методики ее преподавания). Для всех нас она была Учителем, мудрым советчиком, порой защитником, искренне радовалась нашим успехам. Мы надеялись вместе с Юлией Михайловной встретить и ее 90-летие в декабре, но попрощались в марте...

Юлия Михайловна была равнодушна и к проблемам литературного образования в школе. Проработав девять лет учителем русского языка и литературы, в последующем она всегда думала о преломлении того или иного академического материала в школьной программе. История журнала «Филологический класс» хранит немало публикаций Юлии Михайловны, которые берет себе на вооружение уже не одно поколение учителей-словесников: «Современные аспекты изучения русской классики», «Обзорные лекции при изучении курса истории русской литературы в старших классах», о русском реализме, русском социальном романе, «Евгении Онегине», «Что делать?».

Одним из любимых писателей Юлии Михайловны был Чернышевский, «поэт мысли». Эта симпатия ученого к писателю объясняется и общностью их мышления, отличающегося энциклопедичностью, концептуальностью, и близостью гражданских, нравственных идеалов, бескорыстного служения своему делу, и просветительской верой в возможность и необходимость преобразования окружающего мира, приближения золотого века. Поэтому так близко воспринималось ученым высказывание писателя об ответственности человека за свою жизнь, за ее наполненность «прекрасным и великим». А в подчеркнутом внимании к рекомендации Чернышевского читательской публике мы, как будто, слышим голос самой Юлии Михайловны: «...думайте – думать завлекательно»...

И. А. Семухина

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и методики ее преподавания
Уральского государственного педагогического университета*